ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ РЕЛИГИОЗНОГО СТИЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА¹

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КРЕТОВ

Воронежский государственный университет Факультет романо-германской филологии Кафедра теоретической и прикладной лингвистики Университетская площадь, д. 1, Воронеж, 394018 Россия e-mail: tipl@rgph.vsu.ru (получено 17.08.2017; принято 27.09.2017)

Abstract

Lexical features of the religious style of the Russian language

The article focuses on the study of the texts (159.613 running words) by the Professor of the Moscow Theological Academy, Alexei Ilyich Osipov. The analysis shows that the 3,325 confessionalisms found in them constitute 1/3 of the wordlist. The classification of confessionalisms is given, and their share is determined: fideisms – 75%, theologisms – 13%, ortodoxisms – 8% and tserkovnoslavyanizms – 4%. The author puts forward the idea of creating an electronic corpus of Russian religious texts and proposes algorithms for automatic extraction of stylistically colored vocabulary (declarative, posterior, procedural, and derivational). The prospects of extensive and intensive development of the *project Living stylistic dictionary of the Russian language* are outlined.

Key words

Religious style, classification of confessionalisms, algorithms for automatic extraction of stylistically colored vocabulary.

 $^{^{1}}$ Статья выполнена в рамках проекта Лингвистическая подготовка и создание электронного «Живого стилистического словаря русского языка», поддержанного грантом РФФИ № 17-04-00421.

Резюме

Исследование текстов профессора Московской Духовной Академии, Алексея Ильича Осипова объёмом в 159.613 сл/уп позволило установить, что обнаруженные в них 3.325 конфессионализмов составляют 1/3 словника. Предложена классификация конфессионализмов, определена доля и показано примерное наполнение каждого таксона: фидеизмы – 75%, теологизмы – 13%, ортодоксизмы - 8% и церковнославянизмы - 4%. выделенных групп конфессионализмов. Выдвинута идея создания электронного корпуса русских религиозных текстов. Предложены алгоритмы автоматического выделения стилистически окрашенной лексики: декларативный, апостериорный, процедурный и словообразовательный. Намечены перспективы экстенсивной и интенсивной разработки проекта «Живой стилистический словарь» русского языка.

Ключевые слова

Религиозный стиль, классификация конфессионализмов, алгоритмы автоматического выделения стилистически окрашенной лексики.

Данное исследование является частью проекта Живой стилистический словарь русского языка, который ставит своей целью выработку алгоритмов автоматической квалификации языковых единиц в отношении их тяготения к употреблению в типических социокультурных контекстах общения, иными словами – технологии автоматического выявления стилистических окрасок единиц языка, прежде всего лексических. Среди этих типических контекстов важное место занимает религиозный. Единицы, устойчиво употребляемые в религиозной среде и в результате используемые как знаки принадлежности к ней, а также как средства воплощения типической коммуникативной роли верующего, и составляют религиозный стиль языка². Интерес к исследованию религиозного стиля русского языка в последнее время оживился³.

² Г.В. Векшин, С.А. Гейченко. *Основы стилистической семантики: учебное пособие*. Москва: Московский технологический университет (МИРЭА), 2017.

³ См. напр.: Е.Ю. Балашова. Концептуальные поля вера, надежда, любовь в религиозном дискурсе (на материале текстов Национального корпуса русского языка). «Вестник Челябинского государственного университета» 2014, № 23 (352), с. 5–9; И.В. Бугаева. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития. Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Москва 2010; М.Б. Геращенко. Реактивизация лексики к началу XXI. Дис. ...канд. филол. наук. Белгород 2009; И.М. Гольберг. Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты. Дис. ...канд. филол. наук. Москва 2002; Р.И. Горюшина. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов). Дис. ...канд. филол. наук. Волгоград 2002; И.В. Гостева. Динамика лингвокультурного поля «Духовность» в русской языковой картине мира (1981-2008 гг.). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Челябинск 2009; Н.М. Дмитриева.

Однако на сегодняшний день трудно утверждать, что религиозный стиль русского литературного языка описан хотя бы в первом приближении. Так, последний по времени словарь церковнославянского языка⁴ создан в конце XIX века. Словарь Ирины В. Андреевой и Нины В. Баско отражает лишь ту лексику, которая (по большому счёту – случайно) встретилась в русской литературе XIX–XX в. Школьные словари Татьяны И. Кобяковой и Натальи В. Давыдовой ставят и решают конкретные учебно-педагогические

Духовно-нравственная лексика в языке сельской молодежи. «Русская речь» 2005, № 5, с. 61–68; Дмитриева Н.М. Этический аспект культуры русской речи (лингвокультурологический анализ словаря студентов-аграриев). Дис. ...канд. филол. наук. Челябинск 2005; О.В. Загоровская. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века. «Известия ВГПУ» 2015, № 3 (268), с. 96–101; О.В. Загоровская, И.К. Матей. Русская православная лексика как предмет изучения в современной русистике. [В:] Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. Вып. 18. Под ред. О.В. Загоровской. Воронеж: Научная книга, 2012, с. 3–14; Т.И. Кобякова. Концепты духовности в русской языковой картине мира: лингвокультурологический словарь. Уфа: Башкирский государственный университет, 2004; Т.И. Кобякова. Учебный лингвокультурологический словарь «Концепты духовности русской языковой картины мира» как основа формирования концептосферы учащихся на уроках русского языка. Дис. ...канд. фил. наук. Уфа 2006; Л.П. Крысин. Введение. Активные процессы в русском языке конца XX – начала XXI века. Вводные замечания. [В:] Современный русский язык: активные процессы на рубеже ХХ-ХХІ веков. Москва: Языки славянских культур, 2008, с. 13-29; Ю.Т. Листрова-Правда. Возрождение церковно-религиозной лексики и фразеологии русского языка в последние десятилетия. [В:] Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX-XXI веков. Воронеж 2001, с. 18-20; И.К. Матей. Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Воронеж 2012; И.К. Матей. Словарь как источник сведений о духовной культуре народа. «Известия ВГПУ» 2015, № 2 (267), 2015, с. 170–173; Н.Б. Мечковская. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. Москва: Агентство «ФАИР», 1998; Ю.Н. Михайлова. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка). Дис. канд. филол. наук. Екатеринбург 2004; О.В. Ситникова. Лексика морально-нравственного содержания в русском языке новейшего периода и ее отражение в языковом сознании современных носителей русского языка. Дис. ...канд. филол. наук. Воронеж 2009; Г.Н. Скляревская. Введение. [В:] Толковый словарь русского языка начала ХХІ века. Актуальная лексика. Под ред. Г.Н. Скляревской. Москва: Эксмо, 2007, с. 5; Г.Н. Скляревская. Предисловие. [В:] Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца ХХ столетия. Под ред. Г.Н. Скляревской. Москва: Астрель АСТ, 2001, с. 6-7; И.С. Шевченко. Русская православная лексика духовнонравственного содержания: семасиологический и лексикографический аспекты. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Воронеж 2016.

⁴ Г. Дьяченко. *Полный церковно-славянский словарь*. Репр. воспроизведение изд. 1900. Москва: Отчий дом, 2009.

⁵ И.В. Андреева, Н.В. Баско. *Словарь православной лексики в русской литературе XIX–XX в.* Москва: Сретенский монастырь, 2012.

⁶ Т.И. Кобякова. Учебный лингвокультурологический словарь «Концепты духовности русской языковой картины мира» как основа формирования концептосферы учащихся на уроках русского языка. Дис. ...канд. фил. наук. Уфа 2006.

⁷ Н.В. Давыдова. *Православная культура.* Словарь-справочник школьника. Москва: ПРО-ПРЕСС, 2008.

задачи, не стремясь дать сколь-нибудь полную стилистическую характеристику конфессионализмов.

Причин тому несколько. Во-первых, функции литургического (богослужебного языка) на Руси уже более 1000 лет исполняет старославянский язык в его русском изводе, называемый церковнославянским языком. Во-вторых, на сегодняшний день, несмотря на наличие радостных исключений, религиозный стиль только начинает восставать из руин, в которых он лежал на протяжении советского периода. В-третьих, отсутствует единый координационный центр и единая долговременная программа, которая была бы посвящена исследованию религиозного стиля русского языка. В-четвёртых, тридцати последних лет, в которые публикация таких исследований стала возможной, оказалось недостаточно для того, чтобы отдельные фрагментарные исследования сложились в целостную картину.

Началом решения указанной проблемы могло бы стать создание электронного корпуса русских религиозных текстов и параллельного ему фонда научных исследований текстов религиозного стиля.

Целью исследования является отработка на современном, репрезентативном, и в то же время обозримом материале алгоритма получения религиозной лексики и разработка алгоритма автоматического выявления текстов религиозного дискурса через религиозно окрашенные слова – конфессионализмы. Для русского языка такое исследование естественно начинать с текстов православных мыслителей. Разумеется, это не значит, что понятие конфессионализмов мы ограничиваем «православной» лексикой. Нашу исследовательскую позицию можно было бы назвать лингвистическим экуменизмом.

Объектом исследования являются электронные версии текстов профессора (с 1975 г.) Московской Духовной Академии, доктора богословия (с 1985 г.) Алексея Ильича Осипова (31.04.1938, г. Белев, Тульской области): Бог, Чтобы не пришла тьма, Единство и многообразие в церкви, Экзорцизм, Ф. М. Достоевский и христианство, Любовь. Брак. Семья. Разговор со взрослыми, О чем предупреждают две тысячи лет, Посмертная жизнь, Православное понимание экуменизма, Православное видение войны и мира, Путь разума в поисках истины. Основное богословие, Россия сегодня и славянофилы, Русское духовное образование, Святые как знак исполнения Божия обетования человеку, В чем сущность христианства. Все тексты представлены в Интернете в свободном доступе.

Общий объём информации 3,841 Мб. Общая длина текстов 159.613 сл/уп (это примерно половина объёма «Войны и мира»). Словник корпуса составляет 26.173 словоформы, представляющих 10.127 слов (лексем).

Предмет исследования – лексические приметы религиозного стиля русского языка, т.е. *конфессионализмы*.

В исследовании использованы два основных метода: компьютерный и интроспективный. Компьютерный метод состоял в компьютерной обработке объекта: все тексты были собраны в один текстовый файл (SVOD.txt; его размер см. выше); вначале был получен Частотный Словник Словоформ (ЧаСлоСлоФ). Затем ЧаСлоСлоФ был лемматизирован, что дало Частотный Словник Лексем (ЧаСлоЛекс). Интроспективный метод состоял в использовании языкового

чутья исследователя для интуитивного выделения слов и словоформ, характеризующих, по мнению исследователя, *религиозный дискурс*.

Количество конфессионализмов в исследованных текстах – 3.325, что составляет примерно 1/3 словаря исследованных текстов.

Анализ материала позволяет подразделить конфессионализмы на 4 неравные группы: 1) *церковнославянизмы* (Цс) (132 слова) – церковно-славянские слова и формы, стилистически маркированные (или даже отсутствующие) в современном русском литературном языке; как правило, это цитаты из церковнославянского перевода Библии и других церковнославянских текстов, 2) *теологизмы* (Т) (433 слова) – богословские термины, функционирующие в богословской литературе; 3) *ортодоксизмы* (О) (251 слово) – слова, описывающие реалии православной Церкви и 4) *фидеизмы* (Ф) (2509 слов) – слова, описывающие понятия православной Веры.

Разумеется, границы между этими группами условны. Количественное соотношение групп представлено на рис. 1.

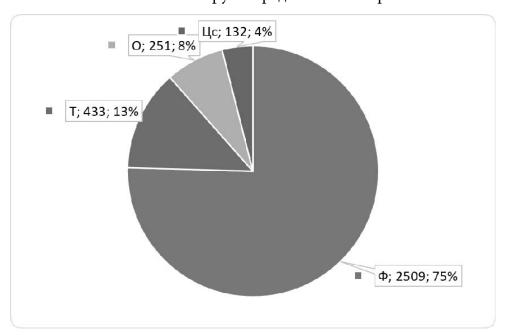

Рис. 1. Количественное соотношение групп конфессионализмов в текстах А.И. Осипова.

Уместно рассмотреть наполнение групп на примере наиболее частотной лексики.

Начнём с самой многочисленной группы – с *фидеизмов*. Приведём слова с частотой больше 5.

19: спасать, умирать; 17: божий; 16: духовный, отвергать; 15: любить, 14: божественный; 13: душевный, очищать, рождать, страшный; 12: богоподобный, великий, молить, православный, святой, святоотеческий, христианский; 11: веровать, достигать, мертвый, телесный; 10: ветхозаветный, грех, греховный, добрый, исполнять, истинный, небесный, осуждать, праведный, священный, чистый, истина; 9: большой, грешный, дух, душа, евангельский, земной, изгонять, исцелять, каяться, прекрасный, смертный, смирять; 8: апостол, апостольский, бесконечный, бесовский, блаженный, бог, грешник, злой, мудрый, распинать, фа-

рисей, христов; 7: ангел, верить, ветхий, вечный, воскресать, высший, дар, демон, добродетель, достоверный, избирать, искажать, искать, иудейский, мытарство, падший, писание, покаяться, поражать, похоть, праведник, светлый, свободный, святая, скорбь, сотворить, спасаться, творение, ужас, христианин; 6: бес, бесстрастный, блаженство, высокий, дарование, добродетельный, жить, идол, исповедание, исповедовать, наслаждение, ненавидеть, образ, первозданный, погибать, подвиг, попирать, порождать, посмертный, пророчество, прославлять, разбойник, самоубийство, святыня, сердце, соборный, страдание, судьба, таинственный, тайна, тварный, убивать, усопший, христос, чудесный.

Следующую по размеру группу *теологизмов* проиллюстрируем словами с частотой более 2. Эта группа по преимуществу состоит из слов греко-латинского происхождения.

15: религиозный; 12: мистический; 11: апологетический, богословский, католический; 10: еврейский, моральный, рациональный, экуменический, языческий; 9: магический, нравственный, сверхъестественный; 8: богослов, культ, познавать, религия, язычник; 7: атеистический, догмат, идея, создавать, созерцание; 6: богочеловеческий, воспринимать, всемирный, догматический, протестантский, чувственный; 5: апологетика, богословие, воззрение, канонический, катастрофа, мистицизм, монотеистический, пантеизм, пантеистический, протестант, раскол, сотериологический, христианство, экзорцист, энергия, эсхатологический, этический; 4: анимистический, апологет, апология, атеизм, богоборчество, дохристианский, дуалистический, заклинание, католицизм, мистик, миф, монотеизм, нехристианский, оккультизм, оккультный, первобытный, первопричина, полемика, политеистический, протестантизм, секулярный, схоластический, теизм, телеологический, экклезиологический, экуменизм; 3: абсолютный, агностик, антиномия, апокатастасис, атеист, деизм, диалектический, идеал, идеальный, идеолог, индуистский, иноверец, иудаизм, иудейство, космогония, космос, логос, лютеранский, магия, мировоззренческий, мифология, многолетний, мусульманство, мыслитель, мыслить, нехристианин, общерелигиозный, оригеновский, политеизм, религиозность, реформация, славянофил, триада, экзальтация, экстаз.

Следующей по размерности является группа *ортодоксизмов – слов*, описывающих реалии Церкви. Наполнение этой группы проиллюстируем словами с частотой более 1.

11: крестить, церковный; 9: аскетический, икона; 8: молитва, обращать, подвижник, священник, священнослужитель; 7: библейский, мирской, монастырь, собор, старец, церковь; 6: благословлять, богослужение, духовник, евангелие, епископ, книга, монах, неправославный, патриарх, проповедовать, святитель, секта, таинство, храм, царь; 5: братия, милостыня, митрополит, молитвенный, молиться, новозаветный, покойный, поминовение, порабощать, православие, преподобный, учение, ученик, учитель, язычество; 4: аскетик, батюшка, гроб, евхаристический, ересь, еретик, инок, канонизировать, крещение, крещеный, монашеский, наставник, освящение, поминать, священнодействие, священство, семинарист; 3: архиерей, аскет, библия, еретический, заповедовать, идолослужение, иерарх, иерархия, инославие, инославный, исповедь, канон,

литургический, литургия, молебен, мольба, монашество, нецерковный, обряд, община, пасха, поп, послушник, пост, причащаться, проскомидия, прославление, протоиерей, пятикнижие, семинария, синод; 2: архиепископ, аскез, аскетизм, безбожие, безбожник, владыка, воевать, духовенство, евангелист, елей, епархия, епитимья, игумен, иеромонах, исповедник, исповедоваться, катехизис, келия, кладбище, миссионер, могила, моление, молитвенность, монахиня, обедня, обитель, паломник, панихида, папа, пасхальный, песнопение, постриг, проповедник, проскомидийный, просфора, псалом, псалтирь, пустынь, рождественский, свеча, сектантский, синодальный, скит, служение, служитель, служить, стража, стригольник, схиигумен, устав, устой, церковнослужитель, четки, юродивый.

Наименее многочисленной оказалась группа *церковнославянизмов*. Приведём её целиком.

7: чуждый; 6: взор, возводить, возвышать, именовать; 4: око, таковой; 2: авва, агнец, быть, деторождение, есма, каков, каковой, кой, лестчий, оный, простираться, святый, сие, смертность, темница; 1: алкать, аще, безвидный, безвозвратный, безвременный, безземной, бех, боже, божиего, божиим, божиимь, божиих, бывание, бых, властех, вожделевать, вожделение, всея, всуе, глаголати, дабы, данний, демонь, дмение, днесь, доколе, должень, доныне, дотоле, дщерь, егда, еже, ежели, елико, емлется, еси, зиждать, зиждиться, ижден, избавль, иноци, кимвал, мирстие, многа, многий, мя, мястись, наипаче, напоиша, некий, непостыждение, несмь, несть, обрящета, объядение, осиявать, оскуда, отвень, отверстый, отч, отчуждение, отчужденность, отшествие, падоше, паче, плевел, плотию, поелику, позорище, постыждение, поядать, приемлется, приемлющий, приемля, приемиие, приидет, приидешь, пришед, прияв, приял, приял, путех, раби, реча, руце, седмижды, седмица, седмь, снедать, снедь, снисшедши, созиждать, сотворих, сотвориха, сотвориий, судище, сшествовать, твоея, торжищех, убо, уготовал, умерщвление, шестоднева, ю, юдоль, языце, яко, якоже, яство.

Для доказательства «цитатного» происхождения церковнославянизмов приведём пример употребления редкой формы снисшедши: «Почти дословно ту же мысль высказывает святитель Епифаний Кипрский: «Жизнь же наша — ... (Христос) за нас Пострадавший, чтобы нас разрешить от страстей и, умерши плотию, соделаться смертью смерти, чтобы сокрушить жало смерти, снисшедши в преисподнюю сломить адамантовые запоры. Соделав это, вывел Он пленные души, и ад соделал пустым» [Преп. Епифаний Кипрский. Творения. Ч. 1. М., 1863. с. 140.]». В тексте нами выделены и другие приметы церковнославянского языка.

Теперь мы можем приступить к обсуждению едва ли не центральной проблемы: каким может быть алгоритм автоматического выявления конфессионализмов и религиозных текстов на просторах Интернета.

Самый простой алгоритм состоит в реализации **декларативного подхода** – использовании полученного списка. При декларативном подходе едва ли не центральным оказывается вопрос расширения списка. Можно его расширять вручную, привлекая новые религиозные тексты и дополняя имеющийся список новыми интуитивно выделенными конфессионализмами.

В этой связи ближайшей перспективой видится исследование трудов Святителя Игнатия (Брянчанинова), игумена Никона (Воробьева), Св. Иоанна Кронштадского, схиигумена Иоанна (Алексеева) и др.

Автоматизация поиска конфессионализмов возможна благодаря явлению констелляции – концентрированию конфессионализмов в текстах соответствующей тематики. Конфессионализмы могут быть взвешены по аттрактивности – их способности «тянуть» за собой в текст другие конфессионализмы. Наиболее аттрактивные конфессионализмы могут использоваться для расширения списка конфессионализмов. Взвешивание же конфессионализмов по их стилистической аттрактивности может быть осуществлено посредством «алгоритма Гинзбурга»⁸, ориентированном на выявление сателлитов слова в любом тексте.

Второй – **апостериорный** путь составления списка конфессионализмов предполагает максимальное использование информации имеющихся толковых словарей; например, *Малого академического словаря*⁹, единодушно признающегося специалистами лучшим описанием лексики современного русского литературного языка.

Ориентируясь на пометы и дефиниции этого словаря, можно вытащить все конфессионализмы, представленные в нем.

Третий путь является **процедурным**. Поскольку фонетические и грамматические приметы церковнославянизмов известны, можно с опорой на них создать программу автоматического поиска церковнославянизмов. Недостатки этого подхода следующие. Во-первых, так мы получим не все конфессионализмы, а только их наиболее малочисленную группу. Во-вторых, формально церковнославянские слова могут утрачивать свою стилистическую окраску и функционировать как стилистически нейтральные слова. Эти недостатки можно отчасти сгладить применением алгоритма Гинзбурга и комбинированием подходов.

Разновидностью процедурного подхода является **словообразовательный** путь. Дело в том, что стилистическая окраска может закрепляться за корнями, приставками и суффиксами. Можно составить инвентарь таких морфем и автоматически вытаскивать слова, содержащие такие морфемы, и их контексты.

Подведём итоги исследования.

- 1. Получен предварительный список *конфессионализмов* размером в 3.325 единиц.
- 2. Предложена и осуществлена классификация конфессионализмов на *фидеизмы* 75%, *теологизмы* 13%, *ортодоксизмы* 8% и *церковнославянизмы* 4%.
- 3. Показано примерное наполнение выделенных групп конфессионализмов.
- 4. Выдвинута идея создания электронного корпуса русских религиозных текстов.
- 5. Предложены пути расширения и уточнения полученного списка: декларативный, апостериорный, процедурный и словообразовательный.

⁸ Е.Л. Гинзбург. Идиоглоссы: проблемы выявления и изучения контекста. [В:] Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. Т. 1. Москва 1998, с. 26–28.

⁹ А.П. Евгеньева (ред.). *Словарь русского языка*: В 4-х т. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Русский язык, 1981–1984.

6. Намечены перспективы экстенсивной и интенсивной разработки проекта Живой стилистический словарь русского языка.

Литература

- Андреева И.В., Баско Н.В. *Словарь православной лексики в русской литературе XIX–XX в.* Москва: Сретенский монастырь, 2012.
- Балашова Е.Ю. Концептуальные поля вера, надежда, любовь в религиозном дискурсе (на материале текстов Национального корпуса русского языка). «Вестник Челябинского государственного университета» 2014, № 23 (352), с. 5–9.
- Бугаева И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития. Автореф. дис. . . . д-ра филол. наук. Москва 2010.
- Векшин Г.В. *Основы стилистической семантики*. Москва: Московский технологический университет, 2017.
- Геращенко М.Б. *Реактивизация лексики к началу XXI*. Дис. ... канд. филол. наук. Белгород 2009.
- Гинзбург Е.Л. Идиоглоссы: проблемы выявления и изучения контекста. [В:] Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. Т. 1. Москва 1998, с. 26–28.
- Гольберг И.М. *Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка*: моральные концепты. Дис. ... канд. филол. наук. Москва 2002.
- Горюшина Р.И. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов). Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград 2002.
- Гостева И.В. Динамика лингвокультурного поля «Духовность» в русской языковой картине мира (1981–2008 гг.). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск 2009.
- Давыдова Н.В. *Православная культура*. *Словарь-справочник школьника*. Москва: ПРО-ПРЕСС, 2008.
- Дмитриева Н.М. Духовно-нравственная лексика в языке сельской молодежи. «Русская речь» 2005, № 5, с. 61-68.
- Дмитриева Н.М. Этический аспект культуры русской речи (лингвокультурологический анализ словаря студентов-аграриев). Дис.... канд. филол. наук. Челябинск 2005.
- Дьяченко Г. *Полный церковно-славянский словарь*. Репр. воспроизведение изд. 1900. Москва: Отчий дом, 2009.
- Евгеньева А.П. (ред.) Словарь русского языка. В 4-х т. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Русский язык, 1981–1984.
- Загоровская О.В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века. «Известия ВГПУ» 2015, № 3 (268), с. 96–101.
- Загоровская О.В., Матей И.К. Русская православная лексика как предмет изучения в современной русистике. [В:] Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. Выпуск 18. Под ред. О.В. Загоровской. Воронеж: Научная книга, 2012, с. 3–14.
- Кобякова Т.И. Концепты духовности в русской языковой картине мира: лингвокультурологический словарь. Уфа: Башкирский государственный университет, 2004.
- Кобякова Т.И. Учебный лингвокультурологический словарь «Концепты духовности русской языковой картины мира» как основа формирования концептосферы учащихся на уроках русского языка. Дис... канд. фил. наук. Уфа 2006.

- Крысин Л.П. Введение. Активные процессы в русском языке конца XX начала XXI века. Вводные замечания. [В:] Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. Москва: Языки славянских культур, 2008, с. 13–29.
- Листрова-Правда Ю.Т. Возрождение церковно-религиозной лексики и фразеологии русского языка в последние десятилетия. [В:] Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX–XXI веков. Воронеж 2001, с. 18–20.
- Матей И.К. *Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носи- телей*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж 2012.
- Матей И.К. Словарь как источник сведений о духовной культуре народа. «Известия ВГПУ» 2015, № 2 (267), 2015, с. 170–173.
- Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. Москва: Агентство «ФАИР», 1998.
- Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка). Дис. канд. филол. наук. Екатеринбург 2004.
- Ситникова О.В. Лексика морально-нравственного содержания в русском языке новейшего периода и ее отражение в языковом сознании современных носителей русского языка. Дис.... канд. филол. наук. Воронеж 2009.
- Скляревская Г.Н. *Введение*. [В:] *Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика*. Под ред. Г.Н. Скляревской. Москва: Эксмо, 2007, с. 5.
- Скляревская Г.Н. *Предисловие*. [В:] *Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия*. Под ред. Г.Н. Скляревской. Москва: Астрель АСТ, 2001, с. 6–7.
- Шевченко И.С. *Русская православная лексика духовно-нравственного содержания: семасио- погический и лексикографический аспекты.* Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж 2016.